

Инь Чжэнсюэ сидел на краю своей кровати, снимая куртку, и сказал:

— В последнее время у тебя и У И такие хорошие отношения, я даже вижу, как ты чаще улыбаешься. Я же говорил, что только тренировок недостаточно, нужны друзья, вы ведь...

Не закончив фразу, он услышал храп. Инь Чжэнсюэ обернулся и увидел, что Су Юй уже спит.

Его взгляд смягчился, и он проглотил недоговоренное.

Инь Чжэнсюэ встал, взял одеяло со своей кровати и аккуратно укрыл им Су Юя, поправив уголки, а затем тихо направился в ванную.

Его ученик был человеком, который всегда выкладывался на полную. Каждая тренировка забирала все его силы, и он всегда был предельно измотан. В дни тренировок он обычно засыпал, едва коснувшись подушки.

После двухчасового сна Су Юй встал и отправился на наземные тренировки, словно никогда не уставал, выжимая каждую минуту, чтобы повысить свои навыки.

Инь Чжэнсюэ был рядом, указывал на ошибки, которые Су Юй мог не заметить, и помогал с мелкими делами.

За время их совместной работы они стали настоящей командой, их понимание друг друга становилось все глубже.

Су Юй спокойно готовился к соревнованиям, рядом с ним был заботливый Инь Чжэнсюэ, а У И, уже завершивший свои выступления, часто приходил, помогал, когда мог, а если не мог, то просто тихо наблюдал, параллельно хваля Су Юя в фан-группе.

Подготовка шла гладко, все внешние невзгоды он либо игнорировал, либо другие помогали ему с ними справляться.

Но для Чжоу Чжоу дела обстояли не так радужно.

Тренер Чжоу Чжоу в этот день сказал ему:

— После этих соревнований займись учебой. Ты скоро закончишь университет, последний год, и вполне нормально сосредоточиться на учебе.

Чжоу Чжоу после этого долго стоял у окна в отеле. Несмотря на яркое солнце, весь мир казался ему холодным.

Наконец-то это время настало.

Ему уже двадцать три года. Если постараться, он мог бы еще немного улучшить свои результаты, но у него больше не было мотивации. Молодые спортсмены поднимались один за другим, все они были талантливы и сильны, а он только терял свои позиции. В этом соревновании он окончательно опустился с первого плана.

Это было унижительно.

Просто позор.

Но он мог только принять это.

Он был «первым номером» в сборной много лет. Су Цзыдун полностью сосредоточился на соревнованиях и не обращал внимания на межличностные отношения. Можно сказать, что именно Чжоу Чжо был лидером команды. Если он что-то говорил, это определяло настроение в мужской команде. Если он кого-то не любил, тому приходилось туго.

Сначала это был Цзян Янбо, которого он вынудил тренироваться в другом городе. Тогда он был правой рукой Су Цзыдуна, и пока он не делал ничего серьезного, команда не могла его тронуть. Но за эти два года все изменились. Цзян Янбо обогнал его, а еще появился Янь Бинбин, который тоже ушел вперед. Затем поднялся даже шестнадцатилетний Су Юй.

После сегодняшнего соревнования Чжоу Чжо понял, что в команде ему больше нет места.

Какая учеба? Это просто способ мягко сказать, что ему пора уходить из сборной. Есть более перспективные кандидаты, и он больше не нужен.

И вот так уйти.

Смириться?

Конечно, нет!

Столько лет он находился в тени Су Цзыдуна. Когда говорили о мужском одиночном катании в Хуаго, все помнили только Су Цзыдуна, а о Чжоу Чжо даже не вспоминали. Когда он не прошел в произвольную программу на мировом чемпионате, интернет был полон оскорблений.

Он мечтал о том, что однажды обойдет Су Цзыдуна. Но, похоже, этой возможности у него больше нет. Теперь его обгоняют молодые спортсмены, и он даже не может с ними конкурировать.

В душе Чжоу Чжо копился гнев, и когда тренер сообщил ему, что, возможно, ему придется покинуть сборную, это стало последней каплей.

Он стоял лицом к солнцу и бил кулаком по оконной раме. Боль наконец вывела наружу все его подавленные эмоции, и он, сдерживая звук, заплакал.

Слух о том, что Чжоу Чжо покинет сборную после Зимних игр, быстро распространился среди участников соревнований.

В конце концов, у Чжоу Чжо тоже была своя эпоха, и почти все фигуристы Хуаго знали его. Услышав эту новость, все испытывали сложные чувства, и разговоры не утихали.

У И, услышав это, лишь саркастически усмехнулся, ничего не сказал, но его настроение явно поднялось, и он с Фэн Чао начал спорить за арахис, смеясь и веселясь.

Су Юй немного задумался, но потом решил, что раз он уже вытеснил человека, то не стоит проявлять садистские наклонности и «бить лежачего».

Инь Чжэнсюэ, услышав новость, лишь сказал:

— Помню, когда Чжоу Чжо только пришел в команду, ему было всего семнадцать, и он уже соответствовал стандартам сборной. Тогда он был живым и активным парнем. Как он дошел до такого?

До чего?

До того, что его поглотила зависть, он потерял рассудок и, обладая малейшей властью, начал безжалостно давить на других.

Пока все в сборной росли и развивались, только Чжоу Чжо стал извращенным, безудержно демонстрируя свою жестокость.

Это было так неестественно.

И наконец пришло время его убрать.

На самом деле.

Путь к мировому чемпионству очень сложен.

Многие всю жизнь стараются, но не достигают его.

А сколько людей на этом пути теряют свои изначальные цели.

Слухи о том, что Чжоу Чжо уходит из спорта, еще не распространились, но в кругах это уже знали. Некоторые СМИ задумывались, стоит ли взять у него интервью. Но потом решили, что ценность такого интервью невелика, а репутация Чжоу Чжо была не очень хорошей, так что лучше не рисковать.

В итоге Чжоу Чжо ушел тихо и незаметно.

Этот результат, для человека, который столько лет был в центре внимания в сборной, был неожиданным.

Но в это время все готовились к финальной произвольной программе. Хотя уход Чжоу Чжо был новостью, под давлением соревнований все быстро забыли об этом.

На следующий день.

Мужское одиночное катание было назначено на послеобеденное время. Женское — на вечер, в самое лучшее время.

Это было прагматичное решение.

Мужское одиночное катание никогда не показывало хороших результатов, а постоянные неудачи Су Цзыдуна в получении медалей разочаровывали. Многие болельщики, разочарованные его «медлительностью», превратились в хейтеров, ежедневно поливая его грязью в интернете. Что касается других спортсменов, сколько бы их ни хвалили в стране, за границей они оставались неизвестными, поэтому интерес к мужскому одиночному катанию был невысоким.

Женское одиночное катание было другим. Здесь были чемпионки мира, а женское катание было красивым, демонстрируя пределы гибкости и силы, что привлекало множество болельщиков.

Соревнования начались в три часа дня.

Два часа — и все закончилось.

Су Юй и другие выспались перед соревнованиями.

На самом деле Су Юй был еще не совсем проснувшимся, но его обычно бесстрастное лицо этого не выдавало. Когда он вышел из тоннеля с сумкой для соревнований, внезапно раздались приветственные крики, и он окончательно проснулся.

Подняв голову, он увидел.

Это были «Рыбки», которые пришли заранее и махали ему.

Огромный баннер, который требовал шести человек для развертывания, был виден издалека. На нем было написано: «Су Юй, вперед!» Некоторые держали плакаты поддержки, махали цветами и кричали ему издалека.

На этот раз «Рыбки» явно потратились, их места были лучше, чем на короткой программе, на втором этаже у ограждения. Их было около двадцати, все девушки.

Крики фанатов разбудили Су Юя окончательно, и он поднял руку, помахав им.

Инь Чжэнсюэ тоже помахал.

Фанаты Су Юя были для него как свои. Как тренер, он считал, что успехи ученика — это и его заслуга.

Он смотрел на фанатов Су Юя с теплотой, особенно на Таоцзы, которая последовала за Су Юем в Канаду. Она была умной и приятной девушкой, и он ее запомнил.

Су Юй сел, ожидая выхода Цзян Янбо и Су Цзыдуна, и их фанаты тоже встретили их криками.

<http://bllate.org/book/16910/1558130>